Аньнин на мгновение смутилась и растерялась. Он наклонился к ней очень близко, его дыхание было обжигающе горячим. Парень держал ее нежно и осторожно. Аньнин почувствовала головокружение от запаха Сюй Мотина. Она не шевелилась и старалась вести себя нормально.

Его левая рука медленно спускалась по ее спине. Затем он придвинул свое лицо ближе к ней и прижался губами к ее губам. Парень долго целовал ее, его язык медленно скользил по ее нёбу. Когда он отстранился, то слегка прикусил нижнюю губу девушки. Аньнин почувствовала небольшую боль, поэтому широко открыла глаза. Ее взор затуманился.

— Аньнин, ты хочешь прикоснуться ко мне? — парень был взволнован. Он поднял ее правую руку и положил ее ладонь себе на грудь.

Лицо девушки стало багрово-красным, и она почувствовала, что ее сердце дико бьется, как барабанный ритм:

— Мотин… — в тот момент это имя подобно было наркотику, что заставил ее оцепенеть.

Она не знала, когда он выключил настенную лампу. Вокруг все было черным, как проклятие, которое может подавить разум. В комнате было какое-то необъяснимое и все более гнетущее теплое чувство.

Всю дорогу по его телу ее вела его потная ладонь. Аньнин очень нервничала. У нее было предчувствие, но она все еще была очень растеряна. Она хотела остановить его, но была загипнотизирована его бормотанием:

— Аньнин, не отказывай мне.

— Я не могу сделать это…

— Можешь.

Девушка не могла отличить потакание от желания.

Это было похоже на ожог от очень горячей поверхности, поэтому ее тело слегка сжалось:

— Не…

— Один раз… только один раз, — его голос был очень хриплым. Аньнин не могла представить, что ее сердце в этот момент перестанет биться.

Медленно, задыхаясь и переполненная желанием, она послушно терпела. Мелкие бисеринки пота стекали со лба и капали на простыни. Волны жара накатывали и испарялись на промокшей голове.

Их дыхание смешивалось в этом ограниченном пространстве. Два молодых тела образовывали ослепительную картину.

После этого все тело Сюй Мотина напряглось. Он зарылся в ее волосы и застонал низким голосом. Возбуждающий и горячий ток вырвался наружу. Вслед за этим ладонь Аньнин тоже стала влажной.

Мотин обнял ее лежащую. Жгучее горячее дыхание немного ослабло. Он достал салфетку, лежавшую на низком шкафчике, и осторожно вытер ее руку от жидкости.

Для Аньнин все это произошло слишком быстро и одновременно слишком страшно. Долгое время она не могла прийти в себя. Ей казалось, что она прошла через рай и ад и снова вернулась на землю.

Она не знала, была ли она действительно напугана или действительно устала. «Умственное и физическое истощение», — девушка закрыла глаза. Конечно, она не будет отрицать, что не осмелилась открыть глаза.

Парень позвал ее по имени. Аньнин вела себя так, словно потеряла сознание. Мотин улыбнулся и нежно коснулся мокрых волос на ее лбу.

— Твое лицо немного горит.

«Неужели он нарочно?»

Он снова поцеловал ее губы:

— Засыпай.

Аньнин промолчала.

Сначала Аньнин подумала, что она точно не сможет заснуть в эту ночь. Удивительно, но прошло совсем немного времени, прежде чем она почувствовала сонливость. Легкий и теплый запах человека рядом с ней окружал ее, как будто он мог принести спокойствие и упорядочить ее мысли.

Проснувшись на следующий день, солнечный свет проник в комнату через щель между шторами. Мгновение девушка не понимала, где она находится. Затем к ней постепенно

вернулась память, и она быстро села. Подсознательно оглядевшись, она поняла, что в квартире находится только она одна. Аньнин не могла не почувствовать облегчения.

Спустившись с кровати и надев халат, она все еще выглядела немного ошеломленной. Подойдя к обеденному столу, она увидела, что на нем накрыт полный завтрак. Под стаканом молока лежал листок бумаги:

«Я ушел. Возьми запасной ключ на шкафу у двери. Если будет что-то еще, позвони мне».

Аньнин повернулась, чтобы пойти в ванную. Новая зубная щетка и стаканчик были положены на тумбочку. Включив кран, когда холодная вода капала на ладони, все лицо стало неконтролируемо горячим.

Умывшись и прополоскав рот, она съела кусок бутерброда. Девушка не знала, что делать с остатками. После долгих раздумий она написала под его предложением на той же бумаге:

«Не могу больше есть».

Когда Аньнин вернулась в университет, было уже почти десять часов. К счастью, ей не нужно было сдавать экзамен утром, иначе все сорвалось бы из-за этого. Как только она вошла в общежитие, то услышала крик Маомао:

— Почему этот учитель конфисковал мой ластик?!

— Ты принесла семь или восемь штук. Более того, на каждом из них были шпаргалки, — объяснила ей Чжаоян.

— Разве ты не говорила, что нельзя срывать всю шерсть с одной овцы? — повернувшись, она увидела Аньнин: — О, Мяумяу, ты вернулась!

Аньнин уклончиво спросила:

— Ты сдала экзаменационную работу раньше времени? В этом году инженерная математика очень легкая?

Чжаоян и Маомао одновременно поморщились:

— Очень трудно.

— Кстати, Мяумяу. Вчера ты… — начала говорить Маомао.

— Вчера я остановилась в гостинице, — Аньнин выглядела невинной и честной.

Маомао ответила «о» и сказала:

— Зять позвонил мне сегодня рано утром, чтобы удостовериться, что ты готовишься к экзаменам. Затем он сказал, что ты приедешь в университет позже.

«Он не должен был так со мной шутить!»

— Мяумяу!

— Я хочу готовиться к экзамену во второй половине дня!

После этого в течение полутора дней Аньнин сосредоточила все свои мысли и усилия на учебе и не обращала внимания на посторонние дела. Не важно, как Маомао каталась и ползала, а Чжаоян нападала с намеками, она все равно сохраняла свое молчание.

Закончив утром сдавать экзамен по статистической физике, она попрощалась с Цянвэй и бандой. Затем Аньнин отправилась в исследовательский корпус, чтобы сдать отчет по проекту. Как только она переступила порог офиса, ее взгляд столкнулся с кем-то в кабинете. Она пристально посмотрела на него, и ее глаза расширились от удивления.

Ее инструктор увидел ее и подозвал:

— Ли Аньнин.

Девушка опомнилась, шагнула вперед и прошла мимо знакомой фигуры:

— Профессор, я пришла сдать отчет.

— О, положи его сюда, — преподаватель не заметил, что студентка Ли имеет намерение положить отчет и сразу же уйти. Он начал говорить: — Ты должна поблагодарить Сюй Мотина за помощь в подготовке темы.

Аньнин помнила, что этот преподаватель обычно очень сдержан, так почему же сегодня он вдруг стал таким радушным? Ей ничего не оставалось, как повернуться и постараться говорить как можно ровнее. Она не знала почему, но она даже протянула руку:

— Спасибо старшему брату.

Он слабо улыбнулся и пожал ей руку:

— С удовольствием.

Когда девушка убрала руку, от тепла ладони она покраснела. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы уйти:

— Учитель, если больше ничего нет, я пойду.

Когда Аньнин вышла из здания в оцепенении, она получила сообщение: [Подожди меня снаружи.]

Аньнин ответила: [Нет, я хочу вернуться.]

Человек, стоящий в офисе, изогнул бровь и выглядел довольно взволнованным.

Когда Аньнин вернулась в общежитие, она случайно столкнулась с Цянвэй, которая стояла на пороге. Она спросила:

— Что происходит, что ты так быстро бежишь? За тобой кто-то гонится?

— Ну… я только что вспомнила, что не постирала одежду.

Цянвэй потеряла дар речи:

— Это не Armani, так что даже если ты будешь замачивать ее слишком долго, пока она не помнется, это всего лишь несколько сотен долларов. Кстати говоря, в прошлый раз я видел зятя в часах этой марки. Торговая марка GA не была очевидна, так что мне пришлось прищуриться, чтобы разглядеть ее. Кроме того, ты заметила, что многие его вещи – GA, а брюки – Lee. Такой преданный человек.

«Безмолвие на самом деле является выражением бесконечной болтовни?»

Цянвэй говорила с живым интересом, но заметила, что слушатель явно не обращает внимания, поэтому неизбежно почувствовала обиду из-за неоправданных ожиданий. Она надавила на плечо Аньнин:

— Разве ты не должна хотя бы как-то отреагировать? — «в конце концов, речь шла о человеке, который находится с ней в близком родстве».

— Хорошо, — она ответила: — Вэйвэй, могу я теперь пойти и постирать свою одежду за несколько сотен долларов?

Девушка осуждающе замолчала.

Тем вечером Аньнин получила текстовое сообщение: [Поскольку ты занята, я не буду тебя беспокоить. Ложись спать раньше.]

Девушка вздохнула с облегчением и тихонько рассмеялась.

В этот момент Сюй Мотин сидел на кровати и неторопливо просматривал «100 советов по воспитанию кошки».

Первый из них: Не будьте слишком нетерпеливы.

Экзаменационная неделя близилась к концу. Аньнин была первой, кто закончил экзамен. Однако когда Маомао и банда все еще боролись на грани смерти, она уже включила компьютер, чтобы посмотреть новогодние фильмы.

Маомао, Чжаоян и Цянвэй указали на нее:

— Ты не человек!

Аньнин не нашла что сказать.

Вообще-то Аньнин могла уже пойти домой, но Маомао настояла на том, чтобы после экзамена вместе пообедать. В следующем году всем нужно будет готовиться к стажировке и работе, поэтому времени собраться вместе будет не так много, как раньше. Каждый пойдет своей дорогой, чтобы упорно стремиться к успеху.

Таким образом, для человека, имеющего много свободного времени и ожидающего своего грандиозного ужина, не было ничего плохого в том, чтобы посмотреть фильм, чтобы убить время, верно?

Маомао была озадачена:

— Если у меня будет время, да еще и такой красивый парень, я обязательно буду ласкать его каждый день по много раз, чтобы он не мог встать с кровати. Он сможет смотреть на меня только затуманенными глазами, а я буду смотреть на него, как дьявол в его фантазиях. Я хочу еще! Нет, у меня больше нет сил. Но я все равно хочу. Тогда садись сюда.

Аньнин забрызгала слюной на экран.

Вскоре после ухода Маомао и банды зазвонил телефон. Это был Чжанци, приглашавший ее на

ужин.

Девушка посмотрела на время – было три часа. Ни туда, ни сюда, это будет считаться обедом или ужином

Другая сторона начала смеяться:

— Невестка, ты ведь закончила экзамен? Мы тоже закончили экзамен и сейчас нам очень скучно. Поэтому мы идем в бар, чтобы выпить. Чэнъюй тоже придет. Пойдем, ведь лидер наверняка придет.

Аньнин подумала, что ей тоже немного скучно, но Сюй Мотин тоже пойдет. Она подсознательно выпрямила спину. Почему она должна чувствовать себя неловко, ведь это он первым начал «кашлять», издеваться? Если кто и должен чувствовать себя неловко, так это он.

После того, как Чжанци получил определенный ответ, он сразу же позвонил Сюй Мотину:

— Лидер, пойдем с нами выпить… Не вешай трубку. Невестка тоже пойдет.

Мотина не было в университете, поэтому Аньнин поехала в машине Чжанци. В машине также были еще три девушки. Машина Лаосана сзади была полностью занята парнями.

Сюй Мотин приехал довольно поздно. Когда он открыл дверь личной комнаты в баре, внутри уже было очень оживленно. Все зашумели, увидев его. Согласно установленному правилу, опоздавший должен был выпить в качестве наказания. Он взглянул на Аньнин, которая сидела на диване слева. Ее глаза мерцали, потому что было очевидно, что он стоял сбоку и пассивно наблюдал за происходящим. Мотин улыбнулся и выпил.

Выпив три стакана, парень подошел к Аньнин и сел. Он сделал два глотка ее сока, чтобы заглушить вкус алкоголя во рту, потому что он никогда не любил горькие вещи.

В этот момент девушка протянула ему стакан с только что налитым напитком:

— Сюй Мотин, это стакан сокурсницы Ли. Никто не пил из этого стакан раньше.

Лаосань, сидевший с другой стороны, уже смеялся:

— Сестра старосты, это девушка нашего лидера. Мы постоянно называем ее невесткой, так что вряд ли ты не слышала?

Было видно, что девушка растерялась и немного смутилась:

— Я думала, вы называете ее так только для игры. Кто знает… — говоря это, она посмотрела на Сюй Мотина.

Лидер Сюй никогда не задумывался о других девушках. В отношении знакомых, максимум, он только кивал головой. Он «не будет таскаться по грязи и воде». В итоге девушка прикусила губу и ушла.

П.п.: таскаться по грязи и воде – китайская идиома, означающая «не будет делать все небрежно».

Таким образом, лучший способ заставить другую сторону сдаться – это игнорировать ее. Аньнин была в полном восторге от него. Под столом Сюй Мотин взял ее за руку и положил себе на колени. Это был его обычный интимный жест.

Девушка подумала, что когда он трогает ее, он также очень искусен!

http://tl.rulate.ru/book/17612/1829371